

ISSN 0130-1640

ЗНАНИЕ- СИЛА 11/88

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Орган ордена Ленина
Всесоюзного общества
«Знание»

№ 11(737)
Издается с 1926 года

Главный редактор
Н. С. Филиппова

Редколлегия:

Л. И. Абалкин
Ю. Г. Вебер
А. П. Владиславлев
Б. В. Гнеденко
Г. А. Заварзин
Г. А. Зеленко
(зам. главного
редактора)
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
И. Л. Кнунянц
П. Н. Кропоткин
А. А. Леонович
(зам. отделом)
Н. Н. Моисеев
Р. Г. Подольный
(зам. отделом)
В. П. Смилга
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный
секретарь)
Н. В. Шебалин
Н. Я. Эйдельман
В. Л. Янин

Сельская нива должна
жить по тем же законам,
что и дикая природа.

Читайте статью
члена-корреспон-
дента АН СССР
А. Яблокова.

Композиция А. Ниртса

© «Знание — сила», 1988 г.

П

очему мы

опять и опять обращаемся к изучению Великой Октябрьской революции и что может дать изучение Октября нашему сегодня? Насколько изучен начальный период советской истории, какие направления исследования Великого Октября сейчас наиболее важны, какие трудности стоят на пути историков? Вряд ли можно получить «полные ответы» на эти вопросы, но само их обсуждение кажется нам интересным и полезным. В нашем разговоре участвуют:

Василий Дмитриевич ПОЛИКАРПОВ,
доктор исторических наук,
Институт истории СССР;

Александр Давидович СТЕПАНСКИЙ,
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой
Историко-архивного института;

Генрих Зиновьевич ИОФФЕ,
доктор исторических наук,
Институт истории СССР;

Виктор Иосифович МИЛЛЕР,
кандидат исторических наук,
Научный совет АН СССР
по комплексной проблеме «Исторический опыт Великого Октября»;

Альберт Павлович НЕНАРОКОВ,
кандидат исторических наук,
Институт истории СССР;

Григорий Андреевич ЗЕЛЕНКО,
заместитель главного редактора журнала «Знание — сила».

Октябрьская революция и гражданская война в зеркале советской истории

КОЖЕВНИЧЕСКАЯ, 19, КЛУБ «ЗНАНИЕ — СИЛА»

Г. Зеленко: — Сейчас публикуется много материалов, мнений, оценок, посвященных первым годам существования страны Советов и их отражению в нашей исторической литературе. И сразу же выявились серьезные разногласия, несовпадение взглядов!

В. Миллер: — Но ведь это вполне естественно. В обществе идут дискуссии о причинах наших трудностей и неурядиц, хотя высказываемые мнения иногда и грешат избыточной категоричностью. При этом неизбежно вспоминаются основные моменты нашего исторического пути: революция, нэп, коллективизация, индустриализация, война... Где произошел сбой, где были совершены ошибки? Эти поиски вполне понятны. Но, на мой взгляд, сегодня главное — не замыкаться в традиционных подходах к изучению нашей истории. И те же события семнадцатого года — хотя они и изучаются вот уже семьдесят лет — надо сегодня обсуждать на новом, более высоком уровне.

А. Ненароков: — Действительно, в чем основное расхождение между реальной историей, в том числе историей Октября, и ее нормативной (сталинской) версией? С нормативной точки зрения вся история (и страны, и партии) построена как последовательная реализация некоего заранее разработанного и четко заданного плана. Интересно, что это отражается даже в оглавлении ныне действующих учебников по истории партии: названия разделов выглядят, как пункты военной диспозиции — партия во главе... в борьбе за... в борьбе против... А ведь в действительности история совершается иначе — в поисках, ошибках, столкновениях различных мнений и подходов. Но именно этого и нет в наших исторических работах. Поэтому отсутствует и личностный момент в освещении истории. На страницы исторических публикаций не допускаются колебания, споры, расхождение деятелей прошлого. В результате теряется сама историческая реальность.

В. Миллер: — Совершенно с вами согласен, Альберт Павлович, но ведь надо учесть и то, что ни одна область нашей общественной науки не несет в себе такого отпечатка субъективного идеализма, в самом прямом смысле, как история партии.

А. Степанский: — Я бы применил несколько иной термин — «бюрократический идеализм»; главная его заповедь — «предписание определяет бытие». Из-за этого мы просто-напросто плохо знаем реальную историю партии. Например, обычно забываем о том, что концепция победы социализма в одной стране вовсе не была широко распространена в первые годы советской власти. Участники революции и гражданской войны связывали свои надежды со скорой мировой революцией (вспомним,

что Макар Нагульнов ждал ее и десятью годами позже).

А. Ненароков: — И национальный вопрос тоже решался тогда, в 1917—1920 годах, «в перспективе мировой революции». Поэтому и не придавалось особого значения выбору конкретных форм национально-государственного строительства и определению границ между национальными образованиями — все равно скоро грянет мировая революция и сметет все старые формы и границы! Всемирная революция задержалась, а целый ряд межнациональных проблем, не решенных или даже запущенных тогда, остался в наследие потомкам, то есть нам!

А. Степанский: — Ожидания скорой мировой революции не были беспочвенными — стоит вспомнить события в Германии, Венгрии, да и в других странах. Несбыточность этих надежд окончательно выявилась лишь после поражения германской революции 1923 года, то есть практически уже «после Ленина». И тогда лишь вышла на первый план проблема построения социализма в одной стране, вызвавшая острейшую идейную борьбу в партии. Именно активное отстаивание лозунга «социализм в одной стране» в большой степени способствовало росту идейно-политического авторитета Сталина.

Г. Зеленко: — Один из важнейших и острейших вопросов — насколько сталинизм (и вообще период массового террора) был предопределен всем предыдущим ходом советской истории, когда именно произошел тот «сбой» в ходе развития общества, который сделал его возможным. Есть точка зрения, что сталинский террор в целом был «задан на будущее» еще в октябре 1917 года, и никаких серьезных переломов в тенденции общественного развития позже, например в двадцатые годы, не было. Я не согласен с этой точкой зрения, но ее надо иметь в виду и осмыслить причины ее существования. И оспаривать ее нужно не на избитых путях, а привлекая новые факты и новые концепции.

Г. Иоффе: — Очень важный вопрос, но и очень трудный. Сейчас идет, так сказать, сквозной просмотр нашей послеоктябрьской истории вплоть до нынешних времен. А сам Октябрь, его история, как мне кажется, в сферу этого «просмотра» почти не попадает. Пока в основном идет процесс «восстановления имен» (что, конечно, весьма существенно), но многие крупные, общие проблемы истории Октябрьской революции трактуются в старом ключе, обходятся стороной. Одна из таких проблем: как связан Октябрь с тем, что мы